

СВЕТЛАНА ПРОСКУРИНА:

Успех "Возвращения" не повторить

Режиссер Светлана ПРОСКУРИНА десять лет не снимала художественные фильмы. Ее последняя работа в игровом кино — картина "Отражение в зеркале" — была выпущена в 1992 году и представлена в специальной программе Каннского кинофестиваля. Предыдущий фильм "Случайный вальс" получил Гран-при фестиваля в Локарно. Завтра она представит российское кино в Венеции. Ее новый фильм "Удаленный доступ" — в конкурсной программе фестиваля.

— Светлана Николаевна, вы суеверный человек? Бойтесь делать прогнозы?

— Я не делаю прогнозов — не из-за боязни слазить, а потому, что они меня совершенно не интересуют, это не плодотворно и бесполезно.

— Ну вы же наверняка задумывались о том, как сложится судьба вашего фильма в Венеции...

— Думаю, что никакой награды мы не получим. Вы помните прошлогодний триумф "Возвращения"? Это был колоссальный успех! Картина понравилась и кинематографистам, и зрителям, и жюри, у нее была хорошая прокатная судьба. Я как раз делала свой фильм, когда моя ассистентка, работавшая до этого со Звягинцевым, прибежала с криками: "Боже мой! Мы получили в Венеции абсолютное все!" Я не знакома со Звягинцевым, но безумно за него порадовалась. Всегда счастлива, когда происходит что-то замечательное с русскими людьми, моими коллегами. Но в этом году ничего подобного не может случиться априори. Это нужно ясно понимать и адекватно к этому относиться.

— То есть награда вас мало интересует?

— Ну не будем ханжами. Я знаю, что значит получать награду престижного кинофестиваля. Стоит у меня дома "Золотой Леопард" из Локарно. Честь огромная! С другой стороны — ну стоит он и стоит, пылится потихоньку. Иногда кто-нибудь приходит в гости, спрашивает: что это у вас? Вот, в сущности, и все...

Представьте, что мы сидим в гостях, у нас отличная компания, вкусный ужин. Все идет превосходно! А перед уходом домой хозяйка предлагает нам взять с собой вкусное пирожное. Спасибо ей большое, это очень приятно, но вечер-то удался и без пирожного!

Для меня главное уже случилось: мою картину отобрали в конкурс из огромного множества лент со всего мира. Согласитесь, это неплохо! А дальше — я просто еду с друзьями в Венецию! Буду отдыхать, смотреть хорошее кино и наряжаться. Я купил

ла очень красивое платье от Yamamoto. Так о чем мне еще волноваться?

— Включение "Удаленного доступа" в конкурсную программу фестиваля было для вас неожиданностью?

— Нет, я точно знала, что какой-то фестиваль нас обязательно пригласит.

— "Удаленный доступ" никто еще не видел. О чем он?

— Лев Толстой на просьбу рассказать, о чем его роман "Анна Каренина", ответил, что легче еще раз написать произведение, чем рассказать, о чем оно. Лучше я сниму еще одно кино. Хорошо?!

— Долго длилась работа над картиной?

— Три года. Первый проект очень быстро рухнул. Конечно, из-за отсутствия денег. Была остановка почти в полтора года, и за это время внутри меня многое поменялось. Останавливаться в процессе гораздо страшнее, чем не снимать вообще. Дальше, чтобы как-то себя усмирить, я решила переписать сценарий, начала работать с Юрием Обуховым. Он привел меня на Киностудию им. Горького. И сразу все как-то сложилось. Нам стали поддерживать, мы получили надежную производственную базу. И для меня теперь эта студия — не пустой звук. Фактически мы начали заново, оставили только актеров. Кстати, их выбор был одним из самых сложных процессов в работе над фильмом. Таня Комарова, режиссер по кастингу, пересмотрела столько людей! В результате главные роли в картине исполнили непрофессиональные актеры. На женскую роль мы нашли потрясающую девочку — Дану Агишеву, студентку романо-германского отделения филфака МГУ. Героя сыграл Александр Гляксин из Воркуты — сейчас он студент Петербургской академии театра, музыки и кино.

— Как вы строите взаимоотношения с группой?

— Практически любой актер, который попадает ко мне на съемки, становится частью моего мира, моего

С.Проскурина

сюжета. Мы — как сообщающиеся сосуды: всегда в непрерывном взаимодействии. "Удаленный доступ" — картина дружественности, картина очень близких людей. И только поэтому она могла состояться в такие короткие сроки, на такие скромные деньги и в таком стиливом качестве. Основная группа — это люди, с которыми я работаю всегда: звукорежиссер Владимир Персов, монтажер Сергей Иванов. Это удивительно верный и профессиональный человек Юрий Обухов — наш продюсер. Это питерский композитор Андрей Сигле. И, может быть, главное приобретение — художник-постановщик и художник по костюмам Ольга Николаева, с которой мы работали впервые. Это ее блестящий дебют в кино. В картине снимались Владимир Ильин, Елена Руфанова, Юрий Горин, Сергей Дрейден.

— Фильм про любовь?

— Да, именно про любовь. И работали все замечательно потому, что с любовью...

— Где снимался фильм?

— Съемки проходили в основном в Москве и немного в Касимове. Этот город назывался раньше Городец-Мещерский. Чудный город. Чудные люди. Хороший мэтр. Нам все шли навстречу.

— Вам приходилось терять самообладание во время съемок?

— Напротив, фильм доказал, что у меня (и особенно у Юры Обухова) это самообладание есть. Была, например, такая ситуация. Начало октября, у нас запланирована летняя натура. Актеры должны быть в легких маечках. И вдруг просыпаемся — все завалено снегом! Мне пришлось на ходу переписать сцену. И это ис-

правление дало картине такую жесткую и точную стилистическую подробность, что сейчас трудно представить фильм без зимних сцен. Так что все оказалось к лучшему. Но то, что мы пережили в тот момент, когда увидели неожиданный снег, — никому этого не пожелаю!

— То отношение к актерам, которые снимаются в ваших игровых фильмах, распространяется на героев документальных лент? В последние годы вы делали картины про Михаила Шемякина, Александра Сокурова, Михаила Пуговкина, Владимира Ильина... Это ваши друзья?

— Да. Я должна понимать человека, чувствовать его. Иначе ничего не получится. И главное — мы должны верить друг другу.

— Есть еще люди, про которых вы хотели снять фильм, но пока не успели?

— Не могу сказать точно, вернусь ли я вообще к документальному кино. Честно говоря, занималась им только потому, что у меня была вынужденная пауза в работе. Старалась не допустить ускользания профессии, старалась постоянно находиться в деле. Также было важно не потерять общий язык со своей группой. Так что документальные фильмы — скорее выход из положения, чем склонность. Просто так сложился мой личный сюжет. Хотя я ни на секунду не жалею ни об этом времени, ни об этих картинах.

— Каким бы вы хотели видеть развитие личного сюжета в дальнейшем?

— Никогда не знаешь, как все получится. Когда мне говорят: "Вы не снимали 10 лет, наверное, готовили что-то", — это не так. Я проживала собственную жизнь, и за это время со мной столько всего случилось! Моя новая картина получилась именно такой, потому что я сама за это время менялась. Ведь дело даже не в том, что мы делаем. Главное — максимально при этом затрачиваться. Оттираешь ли ты подсвечники в церкви, пишешь ли эссе на берегу реки, разговариваешь ли с деревенскими подружками, перебираешь ли лук — во всем такая радость жизни! Какие можно строить планы? Я хочу работать, хочу так же сильно и полно все чувствовать. Я хочу быть живой! Вот весь мой план.

Беседу вела

Екатерина НИКИТИНА

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Кучытура — 2004 — 2-8 сент. — 0.9